

ТО, ЧТО ХОЧЕТСЯ ВЫРАЗИТЬ: ТРИ ПАРАДОКСА МАТЕРИАЛИЗАЦИИ

«Попытки импровизировать приносят мне разочарование. Я сажусь и пытаюсь сыграть музыку, которую слышу внутри. Там такие мелодии, такие аккорды! То, что я извлекаю реально, оказывается таким убогим по сравнению с тем, что рисует мое воображение, что мне просто не хочется садиться. А ведь я окончила консерваторию как пианистка!» Такие откровения мне часто приходилось слышать от тех, кто уже имеет большой опыт и квалификацию. Именно таким людям гораздо сложнее принять то, что они реально импровизируют, чем новичкам, которые только начали и относятся к музицированию, как к отвязному развлечению, не нагруженному ни серьезностью, ни требованиями, ни идеалами, ни смыслами – то есть как к игре.

То, что хочет быть выраженным, то, что рвется из вас наружу - это энергия. Но она оказывается в каком-то месте пережата - зажата и заблокирована. там где энергия - желание что-то выразить в звуках - переинтерпретируется в требование к внешней оформленности. Возникает парадокс, и не один, а целых три!

ПАРАДОКС ПЕРВЫЙ: Противоречие между энергией и внешней формой.

Энергия пока еще не оформлена, это только энергия, и она центробежна - она рвется изнутри наружу, но возникающий образ сразу диктует ей форму, которая центрирует стремительность, она сковывает энергию и не дает ей выйти.

Вы чувствуете что-то и слышите образ, цензура укладывает переживание в какую-то знакомую музыкальную форму. Поскольку возможности воображения безграничны, вы можете "слышать" роскошный оркестр, виртуозные пассажи солиста, сверхъестественные звуковые эффекты.

Но горе вам, если вы попытаетесь начать музицирование сразу с попыток воспроизвести буквально во внешнем мире все, что грохотало внутри! Вас ждет неминуемый коллапс, разочарование и потеря веры в свои возможности.

ПАРАДОКС ВТОРОЙ: Противоречие между уродством и красотой.

То, что рвется наружу - неуклюже, уродливо, несладко - оно ведь только-только уродилось! И оно только ищет форму для выражения.

Первичная экспрессия - а-культурна, она ближе к магии чем к эстетике. Поэтому все магические культуры кажутся для внешнего наблюдателя уродливыми. Они "как бы" неприятны на слух.

По сути, любое сильное переживание некрасиво, оно не укладывается в нормы прекрасного. Когда человек переживает сильно, чаще всего он рыдает, при этом он некрасив. Глаза красные, он хлюпает носом

Любое первичное - некрасиво. Эстетика появляется там, где заканчивается экспрессия.

ПАРАДОКС ТРЕТИЙ: Противоречие между внутренним миром и внешним.

«Музыка внутри» - часть внутреннего мира. Она многомерна. Музицирование – явление внешнего мира, он ограничен пространством и временем. Трансляция из «того» мира в «этот» предполагает неизбежную редукцию – сокращение взаимосвязей, огрубление, упрощение, уплощение.

Для чего же тогда музицировать? Для чего пытаться выразить? Неужели стоит

следовать сомнительному Тютчевскому "молчи, скрывайся и таи все чувства сильные свои"?

Ни в коем случае.

Цель материализации – не создать точную копию того, что внутри (это по умолчанию невозможно), а скорее наладить такую коммуникацию между тонким и плотным, между внешним и внутренним, которая бы уменьшила различия между ними, приблизила их друг к другу. То есть помогла внутренним образам говорить больше языком музыкальной культуры, а возможности музицирования, с другой стороны, сделала бы более разнообразными, изощренными, красочными и технически продвинутыми. Но для этого важно принимать первые опыты такими как есть, не меряя внешнее мерками внутреннего.